

Даже небесный двор использовал Дао талисманов сверху донизу. Например, после того как небесный корабль пяти стихий был украшен талисманами, его сила стала сильнее, а скорость - быстрее.

Были также доспехи и оружие бессмертных воинов и генералов, а также дворцы Неба Суань и так далее. Можно сказать, что благодаря продвижению Дворца Талисманов талисманы стали широко использоваться.

Это также сделало небесный двор еще более коррумпированным, а дочерние миры стали еще более процветающими. Что касается сил из других миров, попавших в восемь опустошенных небес, то они не могли ничему научиться, как бы ни старались. Они могли только купить некоторые готовые продукты.

Большое количество ресурсов было направлено в Небесный двор, что также привело к росту удачи бессмертных там. За последние сто лет число людей, прорвавшихся к Гроту-Небу истинного бессмертного царства, возросло еще больше.

Самое главное, Небесный Король Янь успешно прорвался и стал истинным бессмертным Чистого Ян благодаря благословию судьбы. Трое из десяти Небесных Владык также прорвались.

Увеличение числа истинных бессмертных Чистого Ян наполнило бессмертных чиновников уверенностью, и они с еще большим нетерпением ждали будущего. Все усердно занимались культивированием, внося свой вклад в Небесный Двор и накапливая заслуги.

Это был первый случай, когда после ста лет мира Небесный Двор вспыхнул. Это также было причиной того, что так много сил из других миров были привлечены к нему.

Восемь опустошенных миров, человеческое царство.

Это был первый визит Чэнь Цзинчжай в секту Луофу за последние сто лет.

Мастер секты Луофу все еще был клоном старшего брата Парящего Облака. Он выглядел так же, как и раньше, и все еще был зарождающейся душой четвертой стадии.

"Фея Чуньюй сломала печать 30 лет назад и обрела память". Мастер секты Луофу рассмеялся: "Она попала в мир смертных и сейчас похожа на реконструкцию. Ее изменения не маленькие".

"После стольких переживаний мои мысли, естественно, изменятся". Чэнь Цзинчжай спокойно сказал: "У нее есть защита Звездного Лорда Хун Луана. Даже я не буду усложнять ей жизнь".

"Она также является мастером Небесного Супруга Цзи. " - напомнил мастер секты Луофу.

"Это не важно. В мире культивации сила - это основа. "Если бы не секта и наш филиал, я бы не

дал этому делу покоя", - равнодушно сказал Чэнь Цзинчжай.

"Где Красный Змей? Ты хочешь прорваться?" Мастер секты Луофу быстро сменил тему.

"Я уже прошел второе испытание. "Чэнь Цзинчжай похвалился: "Кроме царства Цяньюань, во всех семи вспомогательных мирах есть ее храмы. У нее много подношений благовоний, что помогло ей быстро совершенствоваться".

"Я не понимаю. Не похоже, что она идет по пути гроссмейстера Тяньгэ". Мастер секты Луофу сказал: "Бессмертные не испытывают жадности к благовониям. По сравнению с духовной энергией неба и земли, хотя благовония и чудесны, они более или менее несут в себе дурной воздух смертного мира."

"Путь каждого человека различен, поэтому и потребности у них, естественно, разные. "Чэнь Цзинчжай улыбнулся: "Звездный Лорд Хун Луань шла по пути бесконечного смертного мира. Она погрузилась в смертный мир, чтобы постичь Дао. Она одолжила благовония не для того, чтобы культивировать, а чтобы усовершенствовать лампу."

"Лампу?" Мастер секты Луофу был ошеломлен.

"Верно." Чэнь Цзинчжай кивнул. "Это и магическая сила, и магическое сокровище. Его называют светом всех домов. Он может защитить тебя от потери, и у него есть функция блокировки подглядывания и путаницы от посторонних."

"Это не звучит мощно". Мастер секты Луофу погладил свой подбородок и сказал.

"В сочетании с [безграничной красной пылью] это будет очень мощно". Чэнь Цзинчжай слегка покачал головой: "Свет Десяти Тысяч Домов и бесконечный мир смертных оба требуют благовоний. Чем больше благовоний, тем сильнее божественная сила. Пока свет Десяти Тысяч Домов культивируется до определенного уровня, пять распадов небес и людей не будут проблемой. Разве ты не думаешь, что это удивительно?"

"Удивительно, я был слишком узкомыслящим". Сект-мастер Луофу усмехнулся: "В таком случае, прародительский мастер Хун Луань не беспокоится?"

"Из пяти небесных бедствий первое - это воздух грязи, второе - воздух увядания, третье - воздух потери жизни, четвертое - воздух грязи, а пятое - воздух похоти". Чэнь Цзинчжай сказал: "Если вы хотите преодолеть Скорбь, вы не можете полагаться на внешние объекты. Вы можете только культивировать божественные силы и взять на себя инициативу по пересечению Засухи, чтобы получить наибольшие преимущества."

Пять распадов небес и человека были железным правилом хаотической вселенной. Все существа в хаотической вселенной должны были привести его в действие, будь то хаотическая вселенная или великая вселенная Луо. Только мировые Мастера могли открыть эту тайну.

Чэнь Цзинчжай взял на себя инициативу принести пять распадов небес и человека в мир восьми запустений. С помощью силы аватара небесного пути он понял тайну и суть пяти распадов Неба и человека, поэтому больше не боялся. Он даже усовершенствовал путь небесного существа. К сожалению, он не мог рассказать об этом никому.

"Огни всех домов - это не внешние объекты, а божественные искусства?" Мастер секты Луофу слегка кивнул. "Я немного понимаю. Больше всего я должен постичь третье ослепление".

"Неплохо." Чэнь Цзинчжай улыбнулся: "Первый - металл, второй - дерево, третий - вода, четвертый - земля, пятый - огонь. Пять распадов Неба и человека также могут соответствовать пяти элементам. Я не рассказал тебе всего, потому что хотел, чтобы ты сам все понял. "

Мастер секты Луофу встал и поклонился ему: "Спасибо".

"Не за что", - улыбнулся Чэнь Цзинчжай и спросил, - "Как дела у старшего брата?".

"Я уже вошел в плоскость Тайюань и открыл 11 Срединных миров", - ответил мастер секты Луофу, - "На самом деле, даже если бы почтенная государыня не пришла, я бы отправился на небо, чтобы встретиться с ней. Я уже собрал подробную информацию".

Закончив говорить, он достал нефритовый листок.

Чэнь Цзинчжай просканировал нефритовый листок своим бессмертным чувством. Самой важной вещью в нефритовом листке была звездная карта. Эта звездная карта охватывала всю вселенную. Там была звездная карта до периода распада и звездная карта после периода распада. При сравнении этих двух карт разница была очень очевидна.

Вселенная Чу находилась в разрушенном состоянии. Она не только вступила в период упадка, но и ключевые части вселенной подвергались эрозии хаотической Ци. Назревала буря, и 36 оставшихся великих миров пытались найти способ спастись.

В настоящее время идея предков Золотого Бессмертного Дао заключалась в том, чтобы использовать большие миры в качестве ядра для создания массива. С 36 мирами в качестве узлов массива, они смогли бы переместить средние миры в звездное небо и установить массив. Они надеялись, что смогут противостоять буре, когда она разразится.

Из-за этого все 36 великих миров начали подготовку. Они не только отказались от борьбы друг с другом, но и начали совершенствовать сокровища, чтобы пройти через Смуту. Однако эти вещи не были известны обычным Бессмертным. Старший брат Парящее облако узнал об этом из воспоминаний ученика даосской секты с помощью силы стихийного бедствия, так что это было весьма достоверно.

Однако самолет Тайюань в данный момент казался очень спокойным, без каких-либо необычных изменений. Фу Юньцзы не был уверен, поэтому, хотя бессмертный жетон Гуйюань и был выпущен, он не был активирован. Он выглядел как обычный белый нефрит без ничего.

С другой стороны, в срединных мирах, где он бывал, в каждый мир было брошено множество жетонов бессмертия Гуйюань. Даже если бы только несколько из них были активированы, восемь опустошенных небес определенно охватили бы весь мир. Конечно, эти бессмертные скрижали Гуйюань не были активированы.

В Нефритовой листке было записано много вещей, но не многие могли привлечь внимание Чэнь Цзинчжай. Фу Юньцзы был Трансцендентом Трибунала, бессмертным существом. Чэнь Цзинчжай не беспокоился о его безопасности. Что касается жизни и смерти вселенной Чу Чу, Чэнь Цзинчжай не мог беспокоиться об этом.

Единственное, в чем он мог быть уверен, так это в том, что даже если со вселенной что-то не так, это не повлияет на мир восьми отходов. Однако, если мир восьми отходов сможет стать великим миром, он сможет поглотить другие миры и спасти вселенную от разрушения.

"Как все прошло? Получилось что-нибудь?" спросил мастер секты Луофу.

"Я получил довольно много. " Чэнь Цзинчжай слегка кивнул. "Далее Небесный Двор уничтожит еще больше миров, чтобы превратить мир восьми запустений в великий мир. Старший брат, будь осторожен. Не рискуй и не шпиони за предками Золотого бессмертного дао".

"Не волнуйтесь!" Мастер секты Луофу усмехнулся. "У нас нет такой храбрости. Я сейчас культивирую в плоскости Тайюань как странствующий бессмертный. Я также тайно наслаждаюсь катастрофами этой плоскости. Я живу беззаботной жизнью".

Ему не было нужды рисковать. Попад в великий мир, он прошел через 11 средних миров и постоянно менял свою личность, чтобы стереть ауру других миров. Для мира Тайюань он был просто бессмертным из другого среднего мира. Он не заслуживал упоминания.

Будь то Фу Юньцзы или другие Трансцендентальные Трансценденты, все они прекрасно знали, что за большим миром наблюдает не один золотой бессмертный. Они даже не осмеливались использовать силу своих трибуций по своему усмотрению. Они были просто странствующими Бессмертными, которые заводили дружбу с другими и сосредотачивались на сборе информации.

С расширением небес, рано или поздно это было бы замечено макро-мирами. Облегчением было то, что Золотые Бессмертные макромиров находились в уединении, а Бессмертные Неба бегали вокруг, чтобы установить формацию в будущем. Сделать макромиры узлами формации было непросто, и для подготовки к этому требовалось огромное количество сокровищ.

Именно десятки золотых Бессмертных сделали этот шаг. Только они могли переместить великий мир и создать массив великого мира.